

НАРОДНАЯ ПЕСНЯ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ МУЗЫКИ

Эмеше ЕГЕИ (Emese EGEY),

*доктор философии, доцент кафедры уральских языков
Западно-Венгерского университета
(г. Сомбатхей, Венгрия)*

Композиторы Бела Барток (Béla Bartók) и Золтан Кодай (Zoltán Kodály), стремившиеся создать самостоятельный венгерский музыкальный язык, в поисках оснований венгерской музыки одновременно обратились к народной песне. Первые научно-поисковые экспедиции Кодая в 1905 и Бартока в 1906 году являются важной вехой в истории исследований музыкальной культуры в Венгрии. Исследования, начатые в духе романтизма в XIX веке, еще не интересовались подлинностью и ценностью народных песен. Кодай и Барток проанализировали имеющиеся коллекции и издания и пришли к выводу, что они неполны и не всегда достоверны, потому что в них встречается много вставок, отвечающих замыслам композиторов; кроме того, эти издания концентрировались главным образом на текстах. Затем они взялись сами за учет мелодического богатства крестьянской культуры, которая была в те времена еще целостной.

Любопытно отметить: мысль о том, что народная музыка должна стать фундаментом национальной музыки, появилась одновременно в Венгрии и Финляндии в работах самых выдающихся личностей. Жан Сибелиус (Jean Sibelius) в своем экзаменационном докладе в 1896 году говорил о том, что композиторская музыка эпохи переживает кризис, обновления можно ожидать только от народной музыки. Он предполагал, что композитор, который «пропитывается» народной музыкой своей страны, смотрит совсем другим взглядом на мир,

а в своих произведениях способен изобразить локальное, своеобразное [2]. Три десятилетия спустя ту же мысль высказал Барток в докладе «Влияние крестьянской музыки на композиторскую музыку последних времен»: недостаточно пользоваться мотивами народной музыки, надо перенести ее внутренний характер и дух в композиторскую музыку. «Что является условием интенсивного влияния крестьянской музыки? То, чтобы композитор познакомился в такой же мере с крестьянской музыкой своей страны, как со своим родным языком» [1].

По примеру языкознания в первые десятилетия XX века началось сравнительное исследование народных песен. Барток собирал музыку народов Карпатского бассейна. Так как в Венгрии в то время еще не было полных сборников народных песен, о сравнительном исследовании нельзя было и думать. Кодай и Барток подали в Общество Кишфалуди *Проект нового всеобщего сборника народных песен*, в котором подробно описали как предполагаемые методы сбора, так и свои представления о классификации и издании материала. Они планировали издать полные критические материалы, собранные фольклористом Бела Викаром (Béla Vikár) и ими самими. Композиторы поняли, что собирательскую деятельность нельзя закончить, однако издание уже имеющегося материала необходимо, чтобы искоренить ошибочные представления и чтобы зарубежные специалисты имели воз-

возможность познакомиться с настоящей венгерской народной музыкой. Следуя образцу изданий Финского литературного общества Suomen Kansan Sävelmiä I–IV (Песни финского народа) и методу Илмари Крона (Ilmari Krohn), вместо классификации, базирующейся на текстах, они предложили классификацию на основе музыки, которая ставит рядом родственные мелодии, т. е. классификацию мелодий по заключительному звуку [3]. Кодай и в своих других работах, например в статье о сравнительном исследовании народных песен, ссылаясь на финских музыковедов: Илмари Крона и его учеников Армаса Лауниса (Armas Launis) и Армаса Отто Вяйсянена (Armas Otto Väisänen) [4].

Учет финского музыкального материала проводился с середины XIX века – вначале как сопровождающий момент фольклора, потом уже как самостоятельная цель. В этой деятельности существенную роль играли студенческие корпорации Университета Хельсинки, которые собирали студентов одного и того же региона. Многие будущие композиторы, будучи студентами, участвовали в работе экспедиций, поддержанных корпорациями. Это Илмари Крон, Армас Лаунис, А. О. Вяйсянен, Тоиво Куула (Toivo Kuula) и Леви Мадетоја (Leevi Madetoja). Организацией сбора, редактированием и изданием материалов с 1886 года руководило Финское литературное общество (SKS). Его роль сопоставима с ролью Академии наук в Венгрии. Общество с самого начала стимулировало собирательскую деятельность на всех финских территориях, давало стипендии для сбора народных песен родственных народов. Благодаря этому Общество приобрело как значительный архив фонограмм, так и богатый прибалтийско-финский, российско-карельский, поволжский, уральско-финно-угорский, финляндско-шведский и шведско-финский материалы.

Первоочередной задачей стала обработка музыкальной документации, нако-

Мысль о том, что народная музыка должна стать фундаментом национальной музыки, появилась одновременно в Венгрии и Финляндии в работах самых выдающихся личностей. Жан Сибелиус в своем экзаменационном докладе в 1896 году говорил о том, что композиторская музыка эпохи переживает кризис, обновления можно ожидать только от народной музыки. Эту же мысль высказал Барток в докладе «Влияние крестьянской музыки на композиторскую музыку последних времен».

пившейся в архиве общества. Затем была организована комиссия для организации и согласования дальнейших сборов. В ответ на ее обращение учителя, священники, студенты собирали и посылали народные песни. Накопленный материал был разделен на три группы: мелодии руно (как старейший слой), собственные народные песни и мелодии народных плясок. Исследование народных музыкальных традиций способствовало расцвету композиторской музыки народного духа.

Поступила 21.09.2012

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Bartók Béla: A parasztzene hatása az újabb műzenére.* – In: BÖI 51. Szerk. Szöllösi András. Budapest, 1966: 675.
2. *Erkki Salmenhaara: Suomen musiikin historia 2. Kansallisromantiikan valtavirta 1885–1918.* WSOY Porvoo – Helsinki – Juva, 1996: 111.
3. *Kodály Zoltán: Az új egyetemes népdalgyűjtemény tervezete.* – In: Visszatekintés II. Összegyűjtött írások, beszédek, nyilatkozatok. Szerk. Bónis Ferenc. Budapest 1982: 48–52.
4. *Kodály Zoltán: Az összehasonlító népdalkutatás előfeltétele.* – In: Visszatekintés II. Összegyűjtött írások, beszédek, nyilatkozatok. Szerk. Bónis Ferenc. Budapest 1982: 210–211.